

П.Б.Шелли. ОДА ЗАПАДНОМУ ВЕТРУ

О буйный ветер запада осенний!
Перед тобой толпой бегут листья,
Как перед чародеем привиденья,
То бурей желтизны и красноты,
То пестрым вихрем всех оттенков гнили;
Ты голых пашен черные пласты
Засыпал семенами в изобилие.
Весной трубы пронзительный раскат
Разбудит их, как мертвецов в могиле,
И теплый ветер, твой весенний брат,
Взовет их к жизни дудочкой пастушьей,
И новою листвою оденет сад.
О дух морей, носящийся над сушей!
Творец и разрушитель, слушай, слушай!
Ты гонишь тучи, как круговорот
Листвы, не тонущей на водной глади,
Которую ветвистый небосвод
С себя роняет, как при листопаде.
То духи молний, и дожди, и гром.
Ты ставишь им, как пляшущей менаде*,
Распущенные волосы торчком
И треплешь пряди бури. Непогода —
Как бы отходный гробовой псалом
Над прахом отбывающего года.
Ты высишь мрак, нависший невдали,
Как камень громоздящегося свода
Над черной усыпальницей земли.
Там дождь, и снег, и град. Внемли, внемли!
Ты в Средиземном море будишь хляби
Под Вайями *, где меж прибрежных скал
Спит глубина, укачанная рябью,
И отраженный остров задремал,
Топя столбы причалов, и ступени,
И темные сады на дне зеркал.
И, одуряя запахом цветений,
Пучина расступается до дна,
Когда ты в мореходишь по колени.
Вся внутренность его тогда видна,
И водорослей и медуз тщедушье
От страха покрывает седина,
Когда над их сосудистой тушей
Твой голос раздается. Слушай, слушай!
Будь я листом, ты шелестел бы мной.
Будь тучей я, ты б нес меня с собою.
Будь я волной, я б рос пред крутизной
Стеною разъяренного прибоя.
О нет, когда б, по-прежнему дитя,
Я уносился в небо голубое
И с тучами гонялся не шутя,
Тогда б, участник твоего веселья,
Я сам, мольбой тебя не тяготя,
Отсюда улетел на самом деле.
Но я сражен. Как тучу и волну
Или листок, сними с песчаной мели
Того, кто тоже рвется в вышину
И горд, как ты, но пойман и в плену.
Дай стать мне лирой, как осенний лес,
И в честь твою ронять свой лист спросонья.
Устрой, чтоб постепенно я исчез

Обрывками разрозненных гармоний.
Суровый дух, позволь мне стать тобой!
Стань мною иль еще неугомонней!
Развей кругом притворный мой покой
И временную мыслей мертвечину.
Вздуй, как заклатьем, этою строкой
Золу из непогасшего камина.
Дай до людей мне слово донести,
Как ты заносишь семена в долину.
И сам раскатом трубным возвести:
Пришла Зима, зато Весна в пути!
*Менада (греч. миф.)—вакханка, участница процессий в честь бога Диониса (Вакха)
*Байя — город близ Неаполя.

ОБЛАКО

Я влагой свежей морских побережий
Кроплю цветы весной,
Даю прохладу полям и стаду
В полдневный зной.
Крыла раскрою, прольюсь росой,
И вот ростки взошли,
Поникшие сонно на жаркое лоно
Кружащейся в пляске земли.
Я градом хлестну, как цепом по гумну,
И лист побелеет и колос,
Я теплым дождем рассыплюсь кругом,
И смех мой — грома голос.
Одену в снега на горах луга,
Застонут кедры во мгле,
И в объятьях метели, как на белой постели,
Я сплю на дикой скале.
А на башнях моих, на зубцах крепостных
Мой кормчий, молния ждет,
В подвале сыром воет скованный гром
И рвется в синий свод.
Над сушей, над морем, по звездам и зорям
Мой кормчий правит наш бег,
Внемля в высях бездонных зовам дивов влюбленных,
Насельников моря и рек.
Под водой, в небесах, на полях, в лесах,
Ночью звездной и солнечным днем,
В недрах гор, в глуби вод, мой видя полет,
Дух, любимый им, грезит о нем
И, покуда, ликуя, по лазури бегу я,
Расточается шумным дождем.
Из-за дальних гор кинув огненный взор,
В красных перьях кровавый восход
Прыгнул, вытеснив тьму, на мою корму,
Солнце поднял из глуби вод.
Так могучий орел кинет хмурый дол
И взлетит, золотясь, как в огне,
На утес белоглавый, сотрясаемый лавой,
Кипящей в земной глубине,
Если ж воды спят, если тихий закат
Льет на мир любовь и покой,
Если, рдян и блестящ, алый вечера плащ
Упал на берег морской,
Я в воздушном гнезде дремлю в высоте,
Как голубь, укрытый листвою.
Дева с огненным ликом, в молчанье великом
Надо мной восходит луна.
Льет лучей волшебство на шелк моего

Разметенного ветром руна.
Пусть незрим ее шаг, синий гонит он мрак,
Разрывает мой тонкий шатер,
И тотчас же в разрыв звезды, дух затаив,
Любопытный кидают взор.
И гляжу я, смеясь, как теснятся, роясь,
Миллионы огненных пчелок,
Раздвигаю мой кров, что сплетен из паров,
Мой ветрами сотканный полог,
И тогда им видна рек, озер глубина,
Вся в звездах, будто неба осколок.
Лик луны я фатой обовью золотой,
Алой мантией — солнечный трон.
Звезды меркнут, отпрянув, гаснут жерла вулканов,
Если бурей стяг мой взметен.
Солнце скрою, над бездной морскою
Перекину гигантский пролет
И концами на горы, не ища в них опоры,
Лягу, чудом воздвигнутый свод.
Под сияюще-яркой триумфальною аркой
• Пролечу, словно шквал грозовой,
Приковав неземные силы зыбкой стихии
К колеснице своей боевой.
Арка блещет, горит и трепещет,
И ликует весь мир подо мной.
Я всхожу из пор океана и гор,
Жизнь дают мне земля и вода
Постоянства не знаю, вечно облик меняю,
Зато не умру никогда.
Ибо в час после бури, если солнце — в лазури,
Если чист ее синий простор,
Если в небе согретом, создан ветром и светом,
Возникает воздушный собор,
Я смеюсь, уходя из царства дождя,
И являюсь, как тень гробовая
Из могильного зева, как младенец из чрева,
Свой покинутый склеп разбивая. [...]

ПЕСНЬ ПРОЗЕРПИНЫ *

Мать моя, богиня, Мать-Земля,
Ты бессмертное живое лоно,
Ты богов, героев родила,
Зверя, ветку и листок зеленый;
О,дохни, всесильная богиня,
На твою родную Прозерпину.
Ты в тумане сумеречных рос
Юный цвет питаешь силой скорой,
В благовонном блеске он возрос,
И милей его не знали Оры;
О,дохни, всесильная богиня,
На твою родную Прозерпину.

К...

О,,не страшись моих лобзаний,
Как я страшусь твоих:
Привычный груз моих страданий
Тяжел для нас двоих.
О, не страшись ни поведенья,
Ни чувств, ни слов моих:
Они полны благоговенья,
Они скромней твоих.

К беднякам, подобным мне,
Разве ты вернешься?
От несчастья в стороне,
Надо мной смеешься,
Утешая только тех,
Кто не ждет твоих утех.
Как сорвавшийся листок
Ящерку пугает,
Так сорвавшийся упрек
Твой покой смущает,
И тебе уж мил приют,
Где тебя не упрекнут.
Погоди, я стану петь
Веселей, чем птица:
Ты придешь не пожалеть,
А повеселиться, —
Но Сочувствие возьмет
И задержит твой отлет.
Я люблю, как любишь ты,
Мой далекий Гений,
Нерасцветшие цветы,
Опошлено слово одно
И стало рутиной.
Над искренностью давно
Смеются в гостиной.
Надежда и самообман —
Два сходных недуга.
Единственный мир без румян
Участие друга.
Звездопад осенний
И рассвет, когда с полян
Золотой встает туман.
Я люблю мороз и снег,
Шторм и непогоду,
Волны, бьющие о брег, —
И саму Природу, —
Лишь бы вздохами она
Не была омрачена.
Я люблю бродить один,
И люблю бывать я
Меж выдавших жизнь мужчин;
Мы с тобой, как братья,
Только ты владеешь всем,
Что искал, а я — ничем.
Я люблю Любовь, но ей
Трудно жить в неволе,
А тебя люблю нежней
И гораздо боле, —
Поселись со мною вновь,
Жизнь моя, моя любовь!